

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - кассация

[Информация по делу](#)

Судья Замараева Т.Л.

дело № 33-11944/2018

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Екатеринбург 10.07.2018

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе:

председательствующего
судейСафронова М.В.,
Яковенко М.В.,
Лузянина В.Н.,

при секретаре Ермакович Е.С. рассмотрела в открытом судебном заседании в порядке апелляционного производства гражданское дело по иску Юриной Ирины Сергеевны и Юрина Владимира Юрьевича к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Свердловской области «Ревдинская городская больница», ФГБУ «Уральский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества» о взыскании компенсации морального вреда,

поступившее по апелляционным жалобам истцов и ответчика ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» на решение Ревдинского городского суда Свердловской области от 30.03.2018.

Заслушав доклад судьи Сафронова М.В., объяснения истца Юрина В.Ю., поддержавшего доводы своей апелляционной жалобы, представителей ответчика ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» Старкова В.Б., и ФГБУ «НИИ ОММ» Горшковой К.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы ответчика, заключение прокурора Губиной А.А., полагавшей необходимым удовлетворить апелляционную жалобу истца в части, судебная коллегия

установила:

Истцы Юрина И.С. и Юрин В.Ю. обратились с иском к ГБУЗ Свердловской области «Ревдинская городская больница» и ФГБУ «Уральский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества» о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование требований указали, что 10.05.2016 Юрина И.С. встала на учет по беременности в женскую консультацию ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница». Беременности сопутствовали негативные факторы, заболевания, она была отнесена к группе «высокого» риска, рекомендации ответчика ей соблюдались в полном объеме. Несмотря на тяжелую беременность, плод развивался хорошо, патологий выявлено не было, истцы готовились стать счастливыми родителями.

26.10.2016 при приеме в ФГБУ «Уральский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества» Минздрава России» ей были даны рекомендации, в том числе, дородовая госпитализация в 38-39 недель (или раньше по показаниям).

09.11.2016 истец обратилась в женскую консультацию ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» с жалобами, после приема была направлена на стационарное лечение, где до 15.11.2016 находилась в ОПБ ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница». После этого истец была выписана беременной, ей были даны рекомендации: явиться в женскую консультацию по участку 16.11-18.11.2016. 18.11.2016 она обращалась в связи с плохим самочувствием в женскую консультацию ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница», врач не провела с истцом никаких манипуляций и никаких записей в ее карту не сделала. Она просила врача отправить ее на роды, ее малыш активно проявлял признаки жизни, шевелился. Несмотря на ее просьбу, врач сказала, что рожать еще рано и назначила ей явиться на КТГ 21.11.2016. На следующий день, 19.11.2016 ребенок стал мало шевелиться,

результате чего она сразу обратилась в ОПБ ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница», где провели срочные оперативные роды, при этом уже наступила ... гибель плода. При госпитализации с 09.11.2016 по 15.11.2016 ответчиками была дана несвоевременная оценка состояния внутриутробного плода без учета данных доплерометрии, КТГ, наличия фоновых заболеваний беременной, перенесенной вирусной инфекции. Следовало рассмотреть вопрос о родоразрешении в период 15-19 ноября 2016, не выписывая пациентку из отделения. Выявлены многочисленные нарушения при ведении и заполнении медицинских документов. Истец полагает, что если бы врачи послушали ее и отправили на роды в период с 15 до 19 ноября 2016 года, ребенок был бы жив. Некачественное оказание ей медицинской помощи работниками ОПБ ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» находится в прямой причинно-следственной связи с гибелью не родившегося сына истцов.

В связи с чем истцы просили взыскать компенсацию морального вреда с ГБУЗ Свердловской области «Ревдинская городская больница» в размере 2000 000 рублей каждому, с ФГБУ «Уральский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества» в размере 500 000 рублей каждому.

Решением суда от 30.03.2018 взыскана с ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» в пользу истца Юриной И.С. компенсация морального вреда в связи с ненадлежащим оказанием медицинских услуг в размере 1 000 000 рублей, в пользу Юрина В.Ю. компенсация морального вреда в размере 300000 рублей.

Взысканы с данного ответчика в пользу Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» расходы по проведению судебно-медицинской экспертизы 123900 рублей.

В иске к ФГБУ «Уральский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества» истцам отказано.

В апелляционной жалобе истцы просят решение изменить в части и взыскать с ответчика в пользу истцов штраф в размере 50% от присужденной в пользу потребителя суммы, ссылаясь на то, что на отношения сторон распространяется Закон РФ «О защите прав потребителей».

Ответчиком ГБУ «Ревдинская городская больница» также подана апелляционная жалоба, в которой он просил решение отменить и вынести новое решение об отказе в иске. Ссылаясь на то, что не установлено прямой причинной связи между оказанием медицинской помощи истцу Юриной И.С. и внутриутробной гибелью плода. Указывает на отсутствие нарушений требований нормативных актов при оказании медицинской помощи.

Истец Юрина И.С. в судебное заседание не явилась, не ходатайствовала об отложении судебного заседания, в материалах дела имеются доказательства ее заблаговременного извещения о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. С учетом изложенного, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила о рассмотрении дела при данной явке.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность оспариваемого решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины.

Согласно ст. 1095 ГК РФ, вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков услуги, подлежит возмещению лицом, оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины.

Статья 41 Конституции РФ гарантирует гражданам право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В соответствии с положениями Федерального закона от 21.11.2011 года № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" пациент имеет право на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи. Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Судом на основании исследованных доказательств, в том числе заключения экспертов установлено, что истец Юрина И.С. - супруга истца Юрина В.Ю., 10.05.2016 встала учет в ГБУЗ СО «РЦГБ» по беременности при сроке беременности 9 недель.

Также Юрина И.С. 10.08.2016 обратилась в ФГБУ «Уральский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества», где ей давались рекомендации, в том числе КТГ, тест шевеления плода, дородовая госпитализация в 38-39 нед.

17.10.2016 Юрина И.С. поступила в ГБУЗ СО «РГБ», где находилась в стационаре 21.10.2016, ей было показана госпитализация в критические сроки и по показаниям, дородовая госпитализация в 38-39 нед., роды в НИИ ОММ

09.11.2016 истец поступила в акушерское отделение ГБУЗ СО «РГБ» с диагнозом: «...», однако 15.11.2016 была выписана из стационара с рекомендациями явиться в женскую консультацию по участку 16.11-17.11.16.

Судом установлено, что истец вновь обратилась в женскую консультацию 16.11.2016 г. с просьбой направить ее на роды в ОММ. Однако никаких записей не производилось, медицинских мероприятий не проводилось, и только назначили плановый прием. Впоследствии, 19.11.2016 в 22.45 Юрина И.С. обратилась в ГБУЗ СО «РГБ» самостоятельно, 20.11.2016 в 00.00 проведены срочные оперативные роды, однако плод был мертворожденным.

Экспертами страховой компании «Урал-рецепт М» установлено, что в женской консультации выявлены дефекты оформления и ведения медицинской документации и нарушение порядка оказания медицинской помощи, не повлиявшие на состояние здоровья застрахованного лица; в круглосуточном акушерском отделении по 2-м из четырех случаев госпитализации выявлены нарушения при оказании медицинской помощи. При госпитализации с 9 по 15 ноября 2016 г. Имелась несвоевременная оценка состояния внутриутробного плода без учета данных доплерометрии, КТГ, наличия фоновых заболеваний беременной, перенесенную вирусную инфекцию в III-м триместре беременности. Следовало рассмотреть вопрос о родоразрешении в период 15-19 ноября, не выписывая пациентку из отделения.

Также по делу судом была назначена судебно-медицинская экспертиза в Санкт-Петербургское ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы». Согласно заключению комиссии экспертов, нарушений требований действующего Приказа Минздрава России от 01.11.2012 № 572н, которые могли повлечь внутриутробную гибель плода Юриной И.С., в период наблюдения по беременности в ГБУЗ СО «Ревдинская ГБ» не установлено. Причиной внутриутробной гибели плода явилась патология беременности.

Между тем, Юрина И.С. во время наблюдения по беременности находилась в группе высокого риска. При наблюдении истца в женской консультации и ее пребывании в акушерском отделении ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» был допущен дефект оказания медицинской помощи: отсутствовала консультация эндокринолога и последующее его наблюдение в динамике беременности, в котором пациентка нуждалась в связи с наличием у нее Отсутствие такого наблюдения не обеспечило необходимой коррекции углеводного обмена у Юриной И.С. во время беременности. Допущение указанного дефекта оказания медицинской помощи в женской консультации и акушерском отделении ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» не позволяют считать оказание медицинской помощи правильным (качественным).

При оказании медицинской помощи Юриной И.С. 26.10.2016 допущен дефект оказания медицинской помощи: отсутствует консультация пациентки врачом-эндокринологом, не организовано динамическое наблюдение профильного специалиста за уровнем гликемии, ее своевременной коррекцией. Непроведение указанной коррекции не позволило уменьшить проявления у плода ..., приведшего к развитию ... на фоне Между установленным дефектом и неблагоприятным исходом (...) может быть установлена причинно-следственная связь непрямого характера, поскольку дефект играл роль только неблагоприятного условия (а не причины) смертельного исхода.

На записях КТГ, выполненных в ГБУЗ СО «Ревдинская ГБ» от 11.11.2016 - 14.11.2016 установлены признаки нарушения жизнедеятельности (...) плода. Однако эти признаки на указанных записях КТГ во время пребывания Юриной И.С. в больнице диагностированы не были, в связи с чем не была дана правильная оценка состояния внутриутробного плода в «Ревдинской ГБ» во время госпитализации Юриной И.С. с 9 по 15 ноября 2016 года.

В связи с неправильной оценкой (недооценкой) состояния плода Юриной И.С., проведенное ей лечение в указанный период времени в ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» нельзя считать правильным. Объясняется это тем, что наличие КТГ – признаков нарушения жизнедеятельности плода (...) у пациентки с ... (Согласно Порядку оказания медицинской помощи по акушерству и гинекологии) является показанием для оперативного родоразрешения (путем операции кесарева сечения), которое выполнено не было. Следовательно, выписку Юриной И.С. из стационара 15.11.2016 следует считать не показанной.

У Юриной И.С. имелись показания для оперативного родоразрешения во время госпитализации в ГБУЗ СО «Ревдинская ГБ» с 09.11.2016 по 15.11.2016.

При установлении диагноза ... показано динамическое наблюдение за функциональным состоянием плода и при выявлении признаков нарушения его жизнедеятельности - экстренное оперативное родоразрешение. При этом условии возможность сохранения жизни плода увеличивается.

Причиной смерти плода послужила (...), развившаяся на фоне ... и была вызвана ..., возникшей, вероятно, вследствие нарушения пуповинного кровообращения при одно-двукратном обвитии чрезмерно длинной пуповиной шеи и нижней конечности плода. Развитие ... с ... плода Юриной И.С. произошло на фоне имевшегося привычного невынашивания беременности. ... Юриной И.С., а также ... – способствовали развитию ... и

Экспертами сделан вывод о том, что своевременное родоразрешение путем операции кесарева сечения увеличивало возможность сохранения жизни плода.

Данные выводы судом обоснованно приняты за основу решения, поскольку эксперты Санкт-Петербургского ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» являются незаинтересованными лицами, в служебных отношениях или отношениях подчинения с работниками ответчика не состоят, эксперты предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Аналогичные выводы сделал и Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Свердловской области в заключении реэкспертизы. Данное заключение, вопреки доводам апелляционной жалобы, оценено судом наряду и иными исследованными доказательствами и ему дана надлежащая оценка в совокупности с ними.

В соответствии с пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей. При этом бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на исполнителе медицинских услуг.

Поскольку при оказании медицинских услуг истцу Юриной И.С. был причинен вред, и наступили негативные последствия, то именно на ответчике лежит бремя доказывания обстоятельств, освобождающих его от ответственности за возникшие последствия. В данном случае вина медицинского учреждения в причинении вреда презюмируется, пока ответчиком она не опровергнута.

Вопреки доводам апелляционной жалобы ответчика, ответчиками не опровергнуто то обстоятельство, что недостатки оказания медицинской помощи истцу работниками ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница» повлекли смерть ребенка истца, тогда как своевременно и правильно оказанная медицинская помощь и своевременное родоразрешение путем операции кесарева сечения могли привести к иным последствиям и сохранению жизни плода.

Исходя из выводов экспертов, которые соответствуют обстоятельствам дела и пояснениям истца, коллегия приходит к выводу о том, что имелось ненадлежащее оказание Юриной И.С. медицинских услуг, ввиду того, что истец имела отягощенный акушерский анамнез, о чем предупредила медицинских работников и что было известно из медицинских документов. Однако данный анамнез был не в полной мере учтен. Ответчик не принимал оперативно исчерпывающие меры по контролю за состоянием истца.

Недооценена тяжесть состояния беременной и внутриутробного плода при поступлении и нахождении в стационаре, что привело к необоснованной ее выписке из стационара и запоздалому родоразрешению и развитию фатальных осложнений. Коллегия считает, что работники ответчика в должной мере не выполнили все необходимые мероприятия, что привело к позднему родоразрешению, которое было необходимо выполнять в ранние сроки.

Вероятностный вывод экспертов о том, что своевременное родоразрешение путем операции кесарева сечения увеличивало возможность сохранения жизни плода, в данном случае стороной ответчика не опровергнут. Совокупности достаточных и достоверных доказательств того, что такие фатальные последствия итак возникли бы из-за тяжелой акушерской патологии, сторона ответчика также не представила, как сторона, обязанная доказать отсутствие своей вины в причинении вреда.

Исходя из выводов экспертов, коллегия считает, что ответчиком не опровергнута причинная связь между действиями работников по оказанию медицинских услуг и наступлением вреда у истца. Следовательно, действиями работника ответчика истцу были причинены физические и нравственные страдания.

Поскольку нашел подтверждение факт причинения истцам в результате ненадлежащего оказания медицинских услуг, физических и нравственных страданий, то суд на основании положений ст.ст.151, 1101, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации верно взыскал в пользу истцов компенсацию морального вреда с ответчика ГБУЗ СО «Ревдинская городская больница».

Указанные обстоятельства, бесспорно, вызывали нравственные страдания у истцов. Истец Юрина И.С. испытала физические страдания, лишилась счастья материнства. Также истец потеряла долгожданного будущего ребенка, с которым уже в момент беременности была установлена тесная душевная связь, утратила возможность его воспитания. Аналогично истец Юрин В.Ю. испытывал нравственные страдания, утратил возможность испытать чувство отцовства в отношении ожидаемого ребенка, переживал за жизнь и здоровье супруги, оба супруга пережили сильные отрицательные эмоции, необходимость доказывать свою правоту в судебных инстанциях, учитывая позицию ответчика.

С учетом фактических обстоятельств дела, характера и степени страданий каждого из истцов, тяжелых возникших последствий для них, степени вины ответчика в ненадлежащем оказании медицинских услуг, с учетом требований разумности и справедливости суд первой инстанции определил верные суммы компенсации морального вреда в пользу истцов. Размер взысканной компенсации морального вреда в апелляционной жалобе не оспаривался ответчиком, и достаточных доводов для изменения взысканных сумм не приведено и оснований для этого в материалах дела не имеется.

Решение суда в части отказа в иске к ответчику ФГБУ «Уральский научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества» сторонами не оспаривалось, а потому проверке в этой части не подлежит.

Между тем, истец Юрина И.С. верно основывала свои требования на положениях Закона РФ «О защите прав потребителей», что соответствует разъяснениям, содержащимся в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей". В соответствии со ст. 4 Закона "О защите прав потребителей" потребитель имеет право на оказание медицинских услуг надлежащего качества. В силу требований ст. 7 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" исполнитель обязан оказать услугу, качество которого соответствует договору и обязательным требованиям закона или предусмотренным им стандартам, обеспечить безопасность услуги.

Согласно п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права, то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами. С учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей, к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на представление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15)

Согласно п. 6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей", разъяснений п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом, которые не были удовлетворены в добровольном порядке, суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Поскольку истец Юрина И.С. являлась непосредственным потребителем медицинских услуг, оказываемых ответчиком, и с ней лично проводились все медицинские манипуляции, суду первой инстанции при удовлетворении требований истца Юриной И.С. как потребителя медицинской услуги, надлежало обсудить данный вопрос о взыскании штрафа с ответчика за несоблюдение в

добровольном порядке удовлетворения требований потребителя и решить вопрос о его взыскании, чего судом сделано не было.

Коллегия считает, что имеются основания для взыскания в пользу истца Юриной И.С. штрафа на основании п. 6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" в размере 50% от взысканной суммы, то есть в размере 500000 рублей. Решение в указанной части подлежит изменению путем указания на взыскание данного штрафа в пользу истца на основании п.4 ч.1 ст.330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом судебная коллегия учитывает, что в соответствии с п. 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) размер штрафа может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, поданного суду первой инстанции или апелляционной инстанции, если последней дело рассматривалось по правилам, установленным частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку в суде первой инстанции ответчиком заявление о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации не было сделано, каких-либо исключительных обстоятельств для снижения штрафа не приведено в возражениях на апелляционную жалобу, а также учитывая, что ответчик вообще искимые требования не признавал и с момента обращения с иском в суд 31.03.2017 имел возможность добровольно выплатить до вынесения решения судом первой инстанции сумму компенсации морального вреда, чего не сделал, судебная коллегия не находит законных оснований для применения положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к размеру данного штрафа.

В то же время, доводы жалобы истца Юрина В.Ю. о необходимости взыскания такого штрафа и в его пользу являются необоснованными, поскольку он сам потребителем медицинских услуг не являлся, в каких-либо правоотношениях с ответчиком не состоял, а его требования были удовлетворены на основании общих положений ст.ст.151, 1064, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 320, 327.1, п. 2 ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Взыскать в пользу Юриной Ирины Сергеевны с Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Свердловской области «Ревдинская городская больница» штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей.

В остальной части решение Ревдинского городского суда Свердловской области от 30.03.2018 оставить без изменения, апелляционные жалобы сторон без удовлетворения.

Председательствующий: М.В. Сафронов

Судьи: М.В. Яковенко

В.Н. Лузянин

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...